

С другой стороны, земляне не особенно беспокоились о каэдианцах, несмотря на их близкие отношения с домом Ле. В конце концов, обе расы делили одну и ту же планету веками. Тем не менее, земляне были благодарны за жертвы, принесенные ими во время великой войны против загов. Отвага марсиан и каэдианцев определенно была ключевым фактором успеха человечества и окончательной победы. Генерал Ли Фэн был согласен с тем, что марсиане даже смерти не боялись во имя жизни человечества.

Марсиане и каэдианцы вместе переживали взлеты и падения, поэтому эти две расы были так близки.

Во время правления генерала Ли Фэна даже могучий генерал Ринангалос Доуэр признавал, что он не ровня этому легендарному человеку. Но год за годом после смерти Ли Фэна слава Конфедерации Земли стала угасать. Вскоре люди отказались от монархии и приняли парламент. И хотя Конфедерация занимала большинство мест, земляне становились все слабее из-за своей праздности. Но к счастью для землян, в семье Ли временами рождался Эйнхерий. Более того, дом Ма периодически ошарашивал своими изобретениями и технологическими прорывами. Эти два дома всегда обеспечивали землянам статус передовой расы.

Флэк препятствовал тому, чтобы эта битва произошла. Было ясно, что Конфедерация Земли никогда не сможет позволить себе потерять Дом Ма и Дом Ли, и эта политическая борьба только саботировала бы власть Конфедерации Земли в рамках Альянса Солнечной Системы. Без власти Конфедерацию бы затмили передовыми технологиями эванян и геологическими преимуществами Марса; не говоря уже о том, что и кластер Центавра, и галактика Андромеды также начали расти и процветать.

Люди хорошо знали о последствиях, но большинство из них принимало решения основываясь исключительно на своих личных интересах.

Тем не менее, Флэк был достаточно смелым, чтобы сгладить ситуацию между обеими силами и успешно подавить политический конфликт. Он был уважаемым миротворцем Конфедерации Земли. Даже хозяин Дома Ли обращался к Флэку «господин Директор». После инцидента молодежь дома Ма всегда стала записываться в Кайпу.

Только большие шишки в военном и политическом обществе имели честь находиться рядом с Флэком. Тем не менее, Саманта имела преимущество из-за связей ее предков с Домом Ли и Домом Ма. Если бы Гальбер, её предок, не был одним из важнейших партнеров генерала Ли Фэна и если бы у него не было связей с Воином Клинка, Саманта бы никогда не получила подобные привилегии.

К сожалению, потомки Гальбера были не такими выдающимися, и семья, как правило, выживала при помощи Дома Ма. Все стало лучше после того, как они завладели РА. Однако этой семье было бы сложно снова влиться в политические ряды.

Большинство военных и политиков знали о том, что Саманта стала директором Эйрланга после окончания учебы. Однако их это не сильно беспокоило.

Но уважаемый директор был так добр, что попросил Халмонда пригласить Саманту сесть рядом с ним. Халмонд же был единственным, кому было дозволено стоять рядом с генерал-лейтенантом Флэком, даже несмотря на то, что он был лишь замдиректора.

Саманта почувствовала на себе недружелюбные завистливые взгляды, когда она села рядом с Флэком.

- Спасибо что пригласили, господин директор, - поприветствовала его Саманта. Она вела себя как студентка, хоть и сама была директором.

- Вот как должна выглядеть энергичная девушка из Кайпу! Но помни, дитя мое, иногда излишняя спешка лишь ухудшает ситуацию, - мягко улыбнулся Флэк.

Саманта была поражена, но старалась сохранять спокойствие. Флэк не говорил о турнире, ведь по сравнению с прочими значимыми мероприятиями он был ерундой для него. Но нутро Саманты подсказывало ей, что он явно намекал на что-то.

Казалось, что от этого невероятного человека ничего не укроется!

- Да, сэр, я буду иметь в виду, - немного смутившись, Саманта вежливо согласилась с советом Флэка.

Флэк улыбнулся и больше ничего не сказал. Он редко высказывал свое мнение или давал советы другим из-за своего статуса. Тем не менее, он был не прочь дать совет Саманте, как своей бывшей ученице.

Саманте удалось побороть смущение и успокоиться, когда началась вторая половина турнира. Но она решила обдумать слова директора по возвращении в Эйрланг.

Наконец, начались долгожданные матчи Боёв «Металл». До сих пор Альянс Эйрланг-Бернау отлично справлялся и это был их шанс прославиться!

- Смотри! Это сенатор Кару?

- Там генерал Картер!

Число знаменитостей, наряду с директором Флэком, вызвало заметное волнение в команде. Но Карл сохранял расслабленное состояние. На самом деле он был очень рад узнать, что здесь собралось так много людей, которые увидят их триумф.

- Эй, братан, мы прославимся, когда уделаем этих придурков!

Остальные пытались не рассмеяться, услышав это.

- Очнись, Карл. Мы еще далеки от победы. Мы должны выложиться на полную, ведь Кайпу точно достанет козырь после своих поражений, - сказал Бест.

В отличие от Космических Сражений, Бои «Металл» требовали энергии души, которая основывалась на тактике и мастерстве. Случайности могли сыграть роль в Космических Сражениях, но это бы не прокатило с Боями «Металл», потому что было очевидно, что студенты Кайпу практиковали лучшие тактики, чем студенты Эйрланга.

- Расслабься, приятель, я уверен, что все будет отлично! - ответил Карл. Те, кто не знал Карла, могли подумать, что он идиот, раз говорит настолько уверенно. Но команда проводила с ним много времени, и они знали, что это был просто его способ самоободрения. Но в действительности такой непринужденный и расслабленный подход мог сыграть в бою большое значение.

Человек мог отлично выступить только если мог сохранять спокойствие.

- Кайпу посылает Уолли на первый раунд. Кто пойдет? - спросил Ван Дун.

□- Приму за честь! – ответил Ху Янсюань.

Ван Дун кивнул. Ху Янсюань подолгу тренировался и готовился, и Уолли будет для него подходящим противником.

Ван Дун был нацелен на победу; он знал, что этот турнир не для него, а во имя славы Эйрланга. Турнир был отличной возможностью для саморазвития, и парень показал все свои таланты в Космических Сражениях. А сейчас пришло время показать себя и Ху Янсюаню.

Очевидно, что противник припас главных мастеров напоследок. И сейчас точно был хороший шанс завоевать победу в первом раунде.

Ху Янсюань был готов к предстоящему бою.

Участникам нужно было сражаться в особой ТРА Кайпу, которая несколько отличалась от обычной ТРА. Она была запрограммирована на симуляцию потребления энергии души, хотя это не наносило вреда телу участника.

Уолли, похоже, вообще не беспокоился из-за того, что его следующий соперник был Последователем Храмовников.

Готов!

Готов!

У Уолли в руках была рапира; острый клинок, который обычно использовался древними западными дворянами. Этот тип оружия был известен своими быстрыми ударами и потрясающей маневренностью.

Ху Янсюань был оснащен мечом и круглым щитом. Видно, он провел исследования о будущем противнике.

Это был поединок между двумя бойцами одного уровня – Уолли являлся «Первым» среди первокурсников Кайпу, а Ху Янсюань был не последователем не менее престижной организации – Двора Храмовников. В глазах студентов Кайпу Ма Сяору и Ху Янсюань были единственной элитой Эйрланга.

Уолли самоуверенно усмехнулся, глядя на круглый щит в левой руке противника.

Первый матч начался!

Уолли незамедлительно активировал энергию души и освободил силу ЯГ. Зная, что с рапирой лучшая защита – это нападение, он начал наносить свои быстрые удары. Он был убежден, что его противник не знал, что щит не сможет парировать все его атаки.

Уолли постоянно менял движения, нанося Ху Янсюаню стремительные атаки. Такие навыки противника и ужасающая быстрота его рапиры мгновенно оставили юного Храмовника с открытым от удивления ртом.

Через некоторое время Ху Янсюань получил ранение. Его щит смог парировать первый удар, но не смог отразить следующий. Ху Янсюань пытался противостоять, но Уолли всегда уклонялся и держался подальше от радиуса его атаки.

Уолли поместил рапиру перед грудью и попытался спровоцировать Ху Янсюаня на атаку. К

счастью, тот смог сохранить спокойствие и встать на позицию. Хотя Уолли обладал удивительной маневренностью, но его атаки не были достаточно смертоносными.

Затем настал черёд атак Ху Янсюаня. Казалось, он действительно овладел основами, которые изучил у Храмовников и решил удерживать Уолли этими непрерывными ударами. Он придерживался одного ритма и был исключительно хорош в защите силой ЯГ. Двор Храмовников явно проделал отличную работу, вырастив такого прекрасного бойца.

Кроме того, Ху Янсюань смог прочесть ритм своего противника, понимал, когда тот начнёт атаковать, при этом сохраняя баланс. Пройдя сквозь многие испытания, Ху Янсюань больше не был тем высокомерным ребенком. Методы его боя стали более зрелыми; он будто научился читать мысли.

Ху Янсюань так же заметил, что Уолли не был просто хвастуном, ведь его семья практиковала рапиры на протяжении веков, и они даже создали свои собственные боевые методики вливания силы ЯГ в свои атаки рапирой. Это может быть бесполезно на масштабном поле битвы, но в дуэли было явным преимуществом.

Звание «Первого» явно досталось Уолли не просто так.

Борьба шла напряженно с самой первой секунды. Ху Янсюань получил несколько ударов, но все еще не мог нанести сопернику большого урона. В конце концов, атаковать быстродвижущуюся мишень было непростой задачей.

Только Апач, обладавший невероятной ловкостью, смог бы справиться со скоростью Уолли.

– У Янсюаня не все гладко.

– Этот хрен быстрый как понос, достал уже скакать тут и там! Цао И, не знаешь как одолеть этого психа? – спросил Карл.

– Я изучал его, но честно говоря, его скорость намного выше, чем я ожидал, – ответил Цяо И, почесав голову.

Апач же смотрел вообще в другую сторону, казалось, что его все это не интересует.

Между тем, Ху Янсюань изо всех сил пытался совладать со своим противником. Похоже, что Уолли был более терпелив, чем ожидалось. Ху Янсюань решил использовать щит в первую очередь потому, что надеялся, что он сможет взбесить своего противника и заставить его совершать ошибки. В принципе, Ху Янсюань думал в правильном направлении, но он почему-то забыл, что мастера рапир, как известно, были терпеливыми. Они вели себя как ядовитые змеи, аккуратно нанося небольшие укусы один за другим.

Очевидно, что Уолли контролировал этот бой, и сейчас лишь ждал подходящего момента, чтобы нанести последний удар.